

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Концепция универсальных прав человека как общечеловеческой ценности

Ковалев А.А.*

Сложившаяся к настоящему времени концепция межгосударственного сотрудничества в области прав человека в идеале должна стать универсальной, поскольку права человека неотъемлемо присущи всем людям, и все международное сообщество должно обеспечивать их уважение, соблюдение и уважение.

Важность обеспечения универсальности, объективности и неизбежности при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека, подтвердила Венская декларация и Программа действий, принятая Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г.

Международное сообщество выдвинуло различные концепции прав человека (позитивистскую, естественно-правовую, коммунитаристскую, теоцентрическую и т.д.) Такое разнообразие концепций не препятствует формированию универсальной концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова: концепция универсализма прав человека; общечеловеческая ценность; Венская декларация о правах человека; идеологизация и деполитизация межгосударственного сотрудничества в области прав человека; систематизация прав человека; принцип уважения прав человека как основной принцип современного международного права.

---

* Ковалев Александр Антонович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации. mezpravo@kafedra.dipacademy.ru.

Как отмечает С.В. Черниченко, к настоящему времени сложилась концепция межгосударственного сотрудничества в области прав человека, которая продолжает развиваться на основе общепризнанных принципов и норм международного права¹. В идеале, очевидно, эта концепция должна стать универсальной, поскольку права человека неотъемлемо присущи всем людям, и все международное сообщество должно обеспечивать их уважение, соблюдение и защиту. Права человека являются не только универсальными ценностями для представителей всех культур и традиций, но и, по сути своей, ценностями местными, обязательствами, взятыми государствами, и уходящими своими корнями в международные договоры и национальные конституции и законы. Практика ООН и отдельных государств свидетельствуют о том, что, несмотря на суверенное право государства регулировать отношения с собственными гражданами, этот вопрос в случае нарушения прав этих граждан становится предметом озабоченности международного сообщества. Это и понятно, так как самостоятельное регулирование государством своих взаимоотношений со своими гражданами, в частности, в области прав человека, не дает права государству на их игнорирование и/или нарушение.

Если же в государстве происходят массовые и грубые нарушения прав человека, такие, как апартеид, расизм, геноцид, являющиеся нарушением своих обязательств по Уставу ООН и по соответствующим международно-правовым договорам, международное сообщество и, в частности, Международный Суд ООН имеют право рассмотреть эти нарушения и принять необходимые меры для их устранения. Кроме того, в пользу перехода концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека на универсальный уровень свидетельствует нарастающая тенденция к расширению права международного сообщества рассматривать различные аспекты соблюдения прав человека в отдельных государствах. Такая тенденция особенно заметна во взаимоотношениях государств, входящих в Совет Европы, а также в рамках ОБСЕ. Так, на Московском совещании Конференции по человеческому измерению 1991 г. СБСЕ государства-участники заявили, что «обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся

---

¹ Подробнее см.: Международное право. Учебник./Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2008. С. 306.

к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Соблюдение прав и свобод человека составляет одну из основ современного международного правопорядка.»².

Венская декларация и Программа действий, принятая Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г., также подтвердила важность обеспечения универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека. Этот документ имеет особое значение для дальнейшего развития концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека.

В настоящее время, как известно, международное право прав человека существует как самостоятельный раздел международного права и как его своеобразный критерий формирования. Обобщая и проецируя развивающуюся тенденцию на будущее, можно утверждать, что права человека все чаще признаются как имеющие монономный характер для всего универсального, регионального и национального правового пространства. Таким образом, любое правовое пространство может считаться именно таковым только при соблюдении прав человека. С другой стороны, именно благодаря правам человека происходит объединение правового поля в единое межгосударственное правовое поле. Этим, на наш взгляд, и можно объяснить появление международного права прав человека как отрасли права, где происходит состыковка различных правовых систем. При этом следует отметить исключительный динамизм нормативной системы в области прав человека. Концепция универсальности прав человека исходит из того, что права человека понимаются не как застывшие навечно нормы, а лишь как относительное средство, отражающее каждую новую ступень нашего осознания индивида, обладающего правами и имеющего свое достоинство.

Процесс становления концепции универсальности прав человека охватывает, в первую очередь, согласование видения природы прав человека, характера защиты и, самое главное, согласование единых принципов международного сотрудничества государств, относящихся к различным культурам и правовым системам. Как отмечает М.В. Шугуров, направление такого согласования является велением и императивом времени с учетом фактора глобализации³.

---

² Текст документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ см.: Сов. журнал международного права. М., 1991. № 3/4.

³ См.: Шугуров М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. 2007. № 5.

Международное сообщество выдвинуло различные концепции прав человека (позитивистскую, естественно-правовую, коммунитаристскую, теоцентрическую и т.д.). Такое разнообразие концепций не препятствует формированию универсальной концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Между представителями указанных концепций продолжаются острые дискуссии на предмет их гуманности и универсальности, в процессе которых выявляются во многом мнимая поляризация взглядов либералов, консерваторов, коммунитаристов по правам человека, что свидетельствует о необходимости создания новой универсальной концепции прав человека, более адекватно отражающей существующие реалии в мире.

В науке международного права выделяются четыре основных составляющих универсальной концепции⁴.

Во-первых, все права неделимы, составляют единый комплекс, из их совокупности нельзя исключить хотя бы одну составляющую в ущерб другим. Недопустимо противопоставление какого-либо одного права или свободы какому бы то ни было другому. Это замечание о неделимости прав человека совершенно справедливо, поскольку в противном случае будет нарушен общий принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип универсальности прав человека.

Признание прав человека не исключает определенной их систематизации. Приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека. Абсолютным же правом, на наш взгляд, является право не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению в соответствии с положениями конвенции ООН против пыток 1984 г.

Во-вторых, **принцип уважения прав человека** как один из основных принципов современного международного права никак не может противостоять другим его основополагающим принципам, он **должен** применяться и **приниматься в системе всех принципов международного права**. Поэтому ссылки на необходимость защиты прав человека не могут оправдать попыток нарушить другие принципы международного права: уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга и прежде всего запрещение

---

⁴ Колосов Ю.М., Кузнецов В.М.. Международное право. Учебник. С. 298-301.

угрозы силой или ее применения в международных отношениях, а также, что немаловажно, принцип сотрудничества.

В-третьих, из суверенитета государства вытекает, что вся сфера взаимоотношений с собственным населением – вопрос, который находится, прежде всего, на уровне внутригосударственного права, включая судебные процедуры. Иными словами, государство самостоятельно регулирует свои взаимоотношения с собственным населением, особенно в социально-экономической сфере. Однако это не означает исключительного «права» государства устанавливать социально-экономические стандарты. Здесь проявляется положение о прямом действии норм международного права в области прав человека. На этом основано сложившееся в ООН и Совете Европы положение о том, что никакое государство не может не выполнять своего обязательства уважать и соблюдать права человека.

В-четвертых, область межгосударственного сотрудничества по вопросам прав человека должна быть деидеологизирована и деполитизирована. Это означает, что на уровне межгосударственных контактов признается необходимым исключить какой бы то ни было «идеологический» базис в вопросах прав человека. В соответствии со статьей 28 Декларации каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

По мнению белорусского исследователя Н.Н. Белякович, универсальная концепция прав человека должна содержать следующие элементы:

- во-первых, в процессе формирования прав человека определяющую роль составляет социально-политический аспект;
- во-вторых, рассмотрение прав человека в поликультурном контексте должно исходить из постулата безусловной ценности и равноправия всех типов культур, существующих в современном мире;
- в-третьих, права человека должны находиться в диалектическом единстве с обязательствами человека не только к обществу, но и к определенным социальным группам⁵.

Соглашаясь в принципе с элементами универсальной концепции прав человека, предложенными Н.Н. Белякович, на наш взгляд

---

⁵ Н.Н. Белякович. Права человека и политика. Философско-правовые основы. Минск. 2009. С. 364.

целесообразно добавить к ним необходимость учета разнообразия форм проявления прав человека в различных цивилизациях.

В универсальной концепции также должны найти отражение особенности природной среды существования той или иной общности людей и регионов, уникальность и специфика их исторического, социально-экономического, политического и культурного развития.

Как справедливо считает профессор Л.Н. Шестаков, права человека приобретут универсальный характер и статус общечеловеческих ценностей «тогда, когда в перечень основных прав и свобод будут включены те, которые, несмотря на то, что незнакомы европейскому обществу, признаются правами и свободами в неевропейских цивилизациях»⁶. В общие стандарты, убежден автор, должны включаться и элементы исламского подхода к правам человека, равно как и элементы других цивилизаций⁷. Может ли претендовать достигнутый уровень сотрудничества в области прав человека, эффективность такого сотрудничества на универсализм? К сожалению, более чем 60-летняя⁸ история современной системы прав человека свидетельствует о недостижимости того уровня эффективности системы, который планировался разработчиками Всеобщей Декларации прав человека, если не будут предприняты структурные изменения этой системы. Причины неэффективности системы прав человека, на наш взгляд, заключаются в следующем. Структура системы прав человека на концептуальном уровне неадекватно отражает складывающиеся в современном обществе социально-культурные условия. Универсальной концепции прав человека как структурному элементу концептуального уровня системы была отведена приоритетная роль общепринятой концепции, что не соответствует ее действительному статусу, исходя из культурно-исторических реалий. Иначе говоря, универсальная концепция прав человека не имеет такого числа сторонников в мире, чтобы оправдать ее определяющую роль в качестве концептуальной базы абсолютного большинства универсальных международных документов, касающихся прав человека. Статус этот подвергнулся сомнениям со стороны западных специали-

---

⁶ Шестаков Л.Н. Ислам и права человека // Вестник Моск.ун-та. Сер. 11. Право. 1997. № 5.

⁷ См.: Шестаков Л.Н. Указ.соч. С. 12.

⁸ Имеется в виду срок с момента подписания Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., которая восприняла универсальную концепцию прав человека, зафиксировала весь каталог гражданских, экономических, социальных и культурных прав, а также гарантии их реализации и способы ограничения.

стов и открытой критике со стороны представителей других культур на протяжении всего периода существования современной системы международного права.

Еще в начале 80-х годов XX века, несмотря на признание мировым сообществом и большинством ученых (Лаутернахт, Макдугал, Чен) принципа универсальности прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей Декларации прав человека, страны Афро-Азиатского региона стали выступать с критикой этого принципа, называя его абстрактным, нереальным, отражающим лишь европейские ценности и не учитывающим национальные, религиозные, исторические, географические особенности каждого государства или группы государств⁹.

Указанная позиция особенно ярко выявилась в выступлениях представителей развивающихся государств (Китай, Индонезии, Сирии, Пакистана, Йемена, Сингапура) в период проведения Второй Всемирной конференции по правам человека (с 14 по 25 июня 1993 г.) В частности, они заявили о новой концепции прав человека, отличающейся от традиционно западной, суть которой сводилась к следующему: а) основное внимание должно уделяться региональной специфике отдельных стран при трактовке и применении прав человека; б) социально-экономическим правам должен отдаваться приоритет перед гражданскими и политическими.

Если в пределах западного мира ввиду общности исторического наследия спор «секуляристов» и «клерикалов» предстает как конструктивный диалог, имеющий вполне оптимистические перспективы, то различия в позициях представителей Запада и исламского мира подчас кажутся непреодолимыми. Исламские правоведы настаивают на невозможности принятия странами, проповедующими ислам, не только концепции естественного права (идеологической базы универсальной концепции прав человека), которая, на их взгляд, является продуктом секулярной интерпретации иудео-христианских ценностей и определенных так называемых «международных стандартов» в сфере прав человека. Примером этому является конференция «Переосмысление прав человека», прошедшая в конце 1994 г. в Куала-Лумпур. Впервые инициатива по обсуждению проблемы прав человека исходила не от западных стран, а от представителей «третьего мира». Это была первая конференция, на которой анализировалась глобальная экспансия западного

---

⁹См.: International Law Association. Cairo Conference. Committee on the Enforcement of Human Rights Law. 1992. P. 5.

мира. Красной нитью на конференции проходила мысль, что западное доминирование представляет угрозу правам человека и человеческому достоинству. Так, в докладе М.М. Аюба (Ливан) «Азиатский дух и моральные ценности человека» было показано, что исламская доктрина и традиция прав человека воспринимает их принципиально по-другому, нежели на Западе: теоцентрично, а не антропоцентрично. В этом, с его точки зрения, заключается ключевой конфликт между Западом и исламским миром. Современная западная концепция прав человека чужда исламской религиозной традиции и идеологии, а Всеобщая Декларация прав человека с самого начала оспаривалась мусульманскими интеллектуальными кругами, религиозными лидерами и политиками¹⁰.

Тем временем современный мир вступает в новую эпоху. Наряду с такими вызовами современности как терроризм, антиисламизм, глобальный финансовый кризис, о которых говорят представители политических элит Запада, с процессом глобализации проявляется движение к возрождению религиозного сознания в обществах так называемой десекуляризации. Этот феномен современного общества, на наш взгляд, необходимо учитывать по двум причинам. Во-первых, десекуляризация как укрепление позиций религии (идеологии и институтов) в общемировом масштабе имеет место в связи с все более возрастающим влиянием «незападных» стран. Это, в первую очередь, страны традиционного распространения ислама, в которых секуляризация не имела столь глобального влияния, как в странах Запада.

Во-вторых, десекуляризация, хотя и в гораздо более скромных масштабах, на культурном и индивидуальном уровнях все чаще становится предметом рефлексии социологов в обществах Запада (Европа, США). Современный мир все чаще, начиная с 90-х годов прошлого века, определяется как «постсекулярный». Эта концепция, будучи институционализированной, в свою очередь, должна стать эффективным инструментом международно-правового регулирования в сфере прав человека. Другими словами, структурные и функциональные изменения в системе прав человека на концептуальном уровне приведут к изменению функционирования всей системы.

Для достижения консенсуса сторонам, как известно, приходится идти на обоюдные уступки, пересмотр своих первоначальных позиций. Представляется, в этой связи, что западный секулярный мир должен перестать безапелляционно утверждать окончательность и неизменность

---

¹⁰ См.: Абазов Р.Ф. Переосмысление прав человека // Полис, 1995. № 2.

универсальной концепции прав человека, проявить готовность к ее переработке и дополнению незападными религиозными и этнокультурными доктринами, в первую очередь, исламской, самой влиятельной доктриной. Как известно, эта доктрина не признает врожденных прав человека, считает, что все права принадлежат Аллаху, который дарует их людям. Не вдаваясь в глубокий анализ исламской доктрины, следует только отметить, что именно западная доктрина естественных прав человека вызывает наибольшее несогласие со стороны исламских правоведов.

В последнее время можно отметить отдельные признаки смягчения подхода исламских юристов к вопросу исламской реформации. Одним из наиболее влиятельных современных идеологов такой реформации является профессор юридического факультета университета Эмори (США) Абдуллахи Ахмад Ан-Наим, Он, например, предлагает проект решения конфликта между универсалистскими предпосылками и традиционной исламской доктриной. Исходя из идеи создания альтернативной исламской концепции исламского права, Ан-Наим настаивает на праве мусульман на признание их религиозной идентичности, в частности, в вопросах законодательства и права в целом. Он также утверждает, что применение «традиционного шариата в его публично-правовых аспектах порождает в современном обществе большие проблемы»¹¹. Таким образом, Ан-Наим предлагает вывести из государственного законодательства нормы исторического шариата, которые были, очевидно, прогрессивными в VII в., но не соответствуют реалиям современности. Это позволит избежать проблем, возникающих в связи с некоторыми положениями шариата, которые рассматриваются как дискриминационные в отношении женщин и немусульман. Аналогичной является ситуация и с традиционными видами наказаний, предусмотренных шариатом, которые Ан-Наим предлагает заменить на наказания, принятые в западном мире.

В этой связи интересно отметить изменение вектора обсуждения универсальной концепции прав человека. Если на протяжении XX века споры вокруг концепции возникали между представителями двух противоборствующих политико-идеологических блоков, то в постсоветском периоде на первый план вышла дискуссия между «востоком» и «западом» как религией и секуляризацией. Причем предметом

---

¹¹ Ан Наим. На пути к исламской реформации (электронный ресурс) URL.<http://www.sakharov-center.ru/row/towch1.10.10.2008>.

разногласий становится не сама идея наличия прав человека и даже не столько перечень конкретных прав, закрепленных во всевозможных международных документах в сфере прав человека, который вызывает ряд вопросов со стороны религиозных теоретиков, сколько различные взгляды на природу, генезис этих прав. Сложность в выработке общих универсальных для всех традиций критериев рациональности является результатом различных традиций философского обоснования концепций прав человека в рамках каждой доктрины, присущих данному социокультурному обществу. Следствием этого становятся все более частые высказывания о пересмотре некоторых положений Всеобщей Декларации прав человека, которые стали результатом исключительного и одностороннего влияния западной секулярной традиции, неприемлемых для иных культурных сообществ, и потому не отвечающих потребности гетерогенного международного сообщества. Так, в частности, управляющий делами Российского объединения Союз христиан веры евангельской пастор Константин Бенас сделал недвусмысленное заявление: «Мы за реальные изменения сложившейся ситуации с правами человека вплоть до пересмотра Всемирной декларации прав человека»¹².

В этой связи следует согласиться с мнением Е.А. Лукашевой о недопустимости форсирования процесса восприятия универсальных стандартов прав человека незападными культурами¹³. Кроме того, нуждается в обновлении сама концепция универсальности прав человека. В ее основе должен лежать не просто цивилизационный, а интерцивилизационный (межцивилизационный, «взаимокультурный») подход¹⁴.

Библиографический список.

Абазов Р.Ф. Переосмысление прав человека // Полис, 1995. № 2.

Ан Наим. На пути к исламской реформации (электронный ресурс)
URL:<http://www.sakharov-center.ru/row/towch1.10.10.2008>.

---

¹² См.: Христианский Мегапортал со ссылкой на «Коммерсантъ». (Электронный ресурс)
URL. www.invic-tory.org.21.11.2008.

¹³ Подробнее см.: Лукашева Е.А. Права человека: конфликт культур// Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 241-255.

¹⁴ См.: Глухарева Л.И. Универсальность и социокультурный релятивизм прав человека. Право и права человека. Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. Кн. 5., 2003. С. 24-38.

Белякович Н.Н. Права человека и политика. Философско-правовые основы. Минск. 2009.

Глухарева Л.И. Универсальность и социокультурный релятивизм прав человека. Право и права человека. Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. Кн. 5., 2003. С. 24-38.

Колосов Ю.М., Кузнецов В.М. Международное право. Учебник.

Лукашева Е.А. Права человека: конфликт культур // Наш трудный путь к праву. Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 241-255.

Международное право. Учебник. / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2008.

Шестаков Л.Н. Ислам и права человека // Вестник Моск.ун-та. Сер. 11. Право. 1997. № 5.

Шугуров М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. 2007. № 5.

The Conception of Universalism of Human Rights as a Global Value (Summary)

Alexander A. Kovalev*

The article examines the concept of universalism of human rights, which came into prominence after World War II. The core of this concept is that human rights belong to everyone, no matter of what status a person holds in society. Every individual has a claim to enjoyment of human rights, wherever the individual resides.

The article shows criticism of the universalism. Critics argue that universalism perpetuates colonialist practices, complaining that one group assumes superiority over the other.

On the basis of the detailed analysis of the issues connected with the above mentioned criticism of universalism the author underlines that human rights are internationally agreed values, standards or rules regulating

---

* Alexander A. Kovalev – Doctor of Laws, professor, head of the Chair of International Law, Diplomatic Academy MFA Russia; Honoured Scientist of the Russian Federation. mezpravo@kafedra.dipacademy.ru.

the conduct of states towards their own citizens and non-citizens. Human rights, in the words of the preamble of the Universal Declaration of Human Rights, are common standard to achieve for all peoples and nations.

The article clearly demonstrates that a long process of civilization has imposed norms to restrain human behavior, and these norms of restraint evolved in parallel fashion across different cultures.

In conclusion the author underlines that the universal concept of human rights still encounters a legitimate obstacle by local cultural, religious, and legal norms. The World Conference on Human Rights affirmed that “the international community must treat human rights globally in a fair and equal manner, on the same footing. While the significance of national and regional particularities and various historical, cultural and religious backgrounds must be borne in mind, it is the duty of states, regardless of their political, economic and cultural systems, to promote and to protect all human rights and fundamental freedoms”.

Keywords: Conception of universal human rights; human value; Vienna declaration on human rights; deideologisation and depolitisation of the international cooperation in the field of human rights; systematization of human rights; principle of human rights respect as the main principle of the international law.